

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

В этом мире я - чужая,
Как прижиться здесь - не знаю.
"Странный вид и странный взгляд!" -
Про меня все говорят.
Трудно выжить непохожей -
Словно с обожжённой кожей.
Я, как все, - хожу, смеюсь...
Непохожей быть боюсь.

На зыбучем песке я построю свой дом,
Но когда я приду ввечеру,
Я увижу порог, занесённый песком,
И окно с трудом отопру.

Поутру через крышу наружу уйду
(За окном песок, как вода),
И когда на закате сюда я приду,
На песке не найду и следа.

На холодный песок упаду я ничком
И забудусь в беспмятном сне...
Та, кто после меня
здесь построит свой дом,
Пусть помолится обо мне.

РИССОЛЬ

Бесконечным тоннелем бегу я во сне
Сквозь стеклянных колодцев кольцо,
И цветным отраженьем скользит по стене
Искажённое страхом лицо.

И неоновый свет отражается в них -
В этих стенах двойной кривизны..
То ли я, то ли мой непохожий двойник
Всё бежит вдоль стеклянной стены.

Вот сейчас, добежав до торца, до конца,
Силуэтом он выйдет на свет..
Я останусь одна в остекленье кольца,
Из которого выхода нет.

Ах, этот орущий мир -
визжащий, молящий, стонущий
и в нём - как будто в эфир
корабль посылает, тонущий,
какой-то странный сигнал..

Я сразу его отличу.
Но кто же его послал?
Да это же я молчу!

Я сегодня весь день, как пьяная,
И смеюсь, и ругаюсь мало,
И машу волосами рьяно я,
Словно в танце пушистой шалью.
Улыбаюсь и солнцу, и ветру,
И проходим, и автомашинам,
И, как будто ответом приветливым,
Как-то празднично блещут шины.
А потом становлюсь злою,
Посылаю весь мир я к чёрту -
Это грусть калёной иглою
Ускоряет стук сердца чёткий.
Сердце мечется в ритме скерцо:
«Быть - не быть»

или «верить - не верить».

Я поверю тебе и сердцу,
Хотя б надо уму поверить.

Все разошлись, я остаюсь одна
В своём просторном и пустынном мире
В своей трёхкомнатной,
трёхстворчатой квартире,
Что призраками лишь населена...

Оптимизм, пессимизм - всё одно;
Зеркало жизни зыбко -
Отвечает гримасой оно
На чарующую улыбку.

Самой себе через 20 лет...
или «20 лет спустя»

Мы хотели все стать Маргаритами,
Ну а стали - кто Фрида, кто Аннушка,
Словно вишни, морозом побитые,
Сединою внезапной окрашены.
Мы замёрзнем, покрытые инеем,
Как доспехом холодной гордости,
И забралом - улыбочка милая:
Всё нормально, по чести, по совести.
Выбирай же: игла иль половник,
Третий путь - по рукам бритвой.
Ты пойми, что ни муж, ни любовник
Не потерпят в тебе Маргариты.

Так забудь же про эти грёзы,
И не верь детским сказкам и басням...
А она купила мимозы
И идёт по Москве, улыбаясь.

Город полнолуния –
Меня научили там
По дереву гаданию,
Выжиганию по рукам.
От локтей до запястий
Выжжены чёрные руны –
Это я гадала на счастье
В городе полнолуния.

В складках ватного одеяла,
Среди скомканного белья,
Воплощенье чужих идеалов
Тщетно ищет былое "я".
Изменяясь по форме постели
Пластилиновую вороной,
Бродит нежная Галатей
Слишком многих Пигмалионов...

Да, надо быть, как глина, как вода,
Чтоб форму изменять, не изменяя сущность,
Чтоб стала первозданной красота
И чтобы сытным стал твой хлеб насущный.

Чтоб путь твой был сродни полёту птиц:
С землёй, травой, дыханьем ветра вровень,
Чтоб глаз, а не очей был взгляд –
как блеск зарниц,
И чтоб вино наутро стало кровью.

Бежать мостами от богинь
И коридорами от стражи,
Из ненадёжности равнин
Вселяться в горные пейзажи,
Нанизывать, как нитки бус,
Росу на стебелёк полыни,
Улыбкою стирая грусть,
Как со стекла пушистый иней.